

To the history of socio-economic regulation in a market economy
Gadzhiev N.¹, Gumbatova S.² (Republic of Azerbaijan)
К истории социально-экономического регулирования в рыночной экономике
Гаджиев Н. Г.¹, Гумбатова С. И.² (Азербайджанская Республика)

¹*Гаджиев Натиг Гадим-Оглы / Gadzhiev Natig – доктор философии по экономике, кандидат экономических наук, старший преподаватель,*

*кафедра регулирования экономики,
Азербайджанский государственный экономический университет;*

²*Гумбатова Сугра Ингилаб-Гызы / Gumbatova Sugra - доктор философии по экономике, кандидат экономических наук, преподаватель,*

*кафедра цены и оценки,
Азербайджанский государственный экономический университет,
докторант по программе доктора экономических наук,*

*Азербайджанский научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства,
г. Баку, Азербайджанская Республика*

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические взгляды и история социально-экономического регулирования в развитых рыночных странах, пути государственного регулирования социальных процессов, доктрина «государства благоденствия».

Abstract: the article discusses the theoretical views and the history of socio-economic regulation in developed market countries, ways of state regulation of social processes, the doctrine of "welfare state".

Ключевые слова: социальная политика, социальные процессы, доктрина «государства благоденствия».

Keywords: social policy, social processes, the doctrine of "welfare state".

Проблема содержания нетрудоспособных членов общества занимает важное место в жизни любой страны. Речь идет о расходах на содержание и воспитание молодого поколения, об обеспечении престарелых, больных и безработных. В современных условиях сюда относятся не только социальное страхование и пенсионное обеспечение, но и образование, медицинское обслуживание, решение жилищного вопроса, проблем бедности и полной занятости. Словом, все мероприятия, гарантирующие достижение условий воспроизводства рабочей силы, необходимых для общества в целом на данном этапе его развития. Огромные материальные средства, требующиеся для решения этой коренной задачи в наши дни, аккумулируются, как правило, в социальных фондах, находящихся под контролем государства, а создание, распределение и организация потребления этих фондов превратилось в одну из ответственных социально-экономических функций государственного аппарата.

Слово «социальный» - латинское и в переводе означает «общественный; имеющий отношение к общественному строю». Термин «социальное государство» был введен в научный оборот немецким государствоведом и экономистом Лоренцем фон Штейном в 1850 г. Сущность социального государства Штейн определил так: «Оно обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо, в конечном счете, развитие одного выступает условием развития другого и именно в этом смысле следует понимать социальное государство» [6].

Первый опыт системных социальных реформ в зарубежных странах относится к 19 веку, когда во многих европейских странах стали «формироваться» государства благоденствия (или социальные государства). Его истоки многие исследователи связывают с развитием социальных функций государства [4].

Современное государство в виде «государство всеобщего благоденствия» это аппарат, который берет на себя заботу о благосостоянии и охране от нужды всех граждан, независимо от их социального положения, на протяжении всей их жизни «от колыбели до могилы».

Концепция государства всеобщего благосостояния (welfare state) возникла на рубеже XIX и XX веков в виде комплекса идей о том, что правительства должны обеспечивать высокий уровень жизни для всех своих граждан и брать на себя ответственность за предоставления им определенного объема социальных услуг [2].

Доктрина «государства благоденствия» в ее наиболее полном виде сложилась в развитых рыночных государствах после второй мировой войны. И до ее появления западные ученые занимались поиском путей государственного регулирования социальных процессов. На практике в ряде развитых стран в различные периоды времени были осуществлены социальные реформы, создавшие основу для последующих теоретических обобщений. Некоторые из этих реформ явились событиями международного, порядка. И экономической литературе они справедливо рассматриваются как этапы зарождения и развития концепции «государства благоденствия».

Таких этапов, заслуживающих особого внимания, следует отметить четыре.

– Во-первых, социальные реформы Бисмарка в период 1883—1889 гг., положившие начало системе принудительного социального страхования и ставшие исходным пунктом дальнейшей эволюции социального законодательства вплоть до его современных форм.

– Во-вторых, дальнейшие шаги в области социального законодательства (в том числе улучшение здравоохранения, введение обязательного минимума зарплаты и страхования по безработице в некоторых отраслях), проведенные в Англии в период правления либералов в 1906 — 1914 гг.

– В-третьих, «новый курс» американского президента Ф. Рузвельта, в котором под влиянием сокрушительных ударов мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. были обобщены предложения ученых по смягчению противоречий капитализма с помощью ряда умеренных социально-экономических преобразований.

– В-четвертых, реформы в области «социального планирования» в период правления лейбористской партии в Англии (1945—1950 гг.), превосходившие по своим масштабам и глубине все, что было раньше сделано в рамках капиталистического общества [5].

В отличие от классического либерализма социальному либерализму были присущи уже неолиберальные идеи об усилении роли государственных органов в общественной жизни, о создании государства всеобщего благоденствия (Кейнс, Гэлбрейт и др.). Магическое, племенное или коллективное общество К. Подпер именуется закрытым обществом, а общество, в котором индивидуумы вынуждены принимать личные решения, - открытым обществом и подчеркивает, что без установления власти закона немыслимо развитие свободного рынка.

Борьба народных масс и опасения государства за свое политическое господство играют решающую роль в развитии социально-экономической функции государства при рыночной экономике. Осуществляемые реформы они ведут к повышению жизненного уровня граждан и в этом их прогрессивное значение. По идее Бисмарка, реформы такого рода должны «привязывать» интересы народных масс «на длительный срок к интересам буржуазного государства, культивировать среди эксплуатируемых масс взгляды, что «государство является не только органом принуждения, но и благотворительным учреждением». Как утверждает проф. Э. Карр, социальные реформы Бисмарка «...помогли 40 лет спустя предотвратить большевистскую революцию в Германии». И в Англии либеральная программа 1906 — 1914 гг. преследовала цель смягчения социальных противоречий внутри страны [5].

Специфика социально-экономической политики «нового курса» Рузвельта заключается, прежде всего, в том, что она проводилась в условиях общего кризиса капитализма и углубившегося под влиянием мирового экономического кризиса 1929 — 1933 гг. Поэтому основная цель этого курса, равно как впоследствии и политики «новых рубежей» Кеннеди, состояла в укреплении капиталистической экономики.

В то же время социальные реформы в США проводились таким образом, чтобы по возможности ограничивать непосредственное государственное вмешательство в сферу социального обслуживания, но сравнимо с теми завоеваниями, которых удалось добиться в этой области трудящимся стран Западной Европы.

Монополистам не выгодны глубокие демократические реформы в сфере социальных услуг, но многим причинам. Создание централизованных общегосударственных фондов для социальных нужд сужает для капиталистов возможности использовать эти фонды в своих интересах, ограничивает произвол монополий и использование ими рычагов патернализма для того, чтобы держать рабочих «в узде». Каждый энергичный нажим рабочего движения усиливал бы реальную угрозу увеличения доли затрат на социальные нужды за счет сокращения удельного веса военных и других расходов, выгодных монополистам, в государственном бюджете и национальном доходе.

Наиболее широкое развитие концепция «государства благоденствия» получила после второй мировой войны. Проблемами социального законодательства, прогнозирования и программирования политики социальных услуг занялись многие видные ученые — социологи, юристы и экономисты — А. Пигу, Г. Мюрдаль, Дж. Коул, У. Робсон, Г. Ласки, Р. Титмае, У. Беверидж, Э. Г. Карр, П. Дюрэн, С. Файн и др. В Англии доктрина «государства благоденствия» стала органической частью теории «демократического социализма», так как она полностью соответствовала их концепциям о постепенном морально-этическом преобразовании капиталистического общества в социалистическое, а также о надклассовой роли современного государства [5].

Под напором волны общедемократического движения, поднявшейся в процессе борьбы против гитлеровского вермахта, а также в результате разгрома фашистских агрессоров трудящиеся Франции и Англии, Австрии и Голландии, ФРГ, Италии и других стран Западной Европы добились значительных успехов в принятии и реализации социального законодательства.

Правящие круги Англии, например, дали трудящимся своей страны важные заверения о проведении давно назревших реформ в этой области. После победы над фашизмом, обещали они, «государство никогда больше не допустит повторения социальной несправедливости и неравенства, имевших место в

предвоенные годы». Английский народ своей борьбой добился того, что день 5 июля 1948 г. вошел в историю страны, как день вступления в действие ряда социальных законов. В этот день одновременно начали свою деятельность государственные органы по осуществлению общенациональных законов 1946 г. о социальном страховании (в том числе от производственного травматизма) и о государственной системе здравоохранения, а также законов 1946 г. о социальном обеспечении бедных и детей.

Значительных завоеваний в социальной области добился рабочий класс Франции особенно в первые послевоенные годы, когда в правительство еще входили коммунисты. Статистические данные показывают, что блага, предоставляемые государственными отраслями социальных услуг, начинают играть в наши дни более или менее заметную роль в материальном обеспечении трудящихся не только Англии, Франции и других промышленно развитых стран.

Общая тенденция к росту дополнительных благ, получаемых трудящимися сверх зарплаты послужила поводом к созданию легенды об изменении природы современного капитализма и о превращении большинства капиталистических стран в той или иной степени в «государство благоденствия».

Опыт Англии в этом отношении, например, заслуживает особенно внимательного критического марксистского анализа, поскольку социальные услуги, поглощая около $\frac{2}{5}$ расходов государственного бюджета, тем не менее, являются предметом острой классовой борьбы и одним из наиболее уязвимых мест английского государственного капитализма.

Чем вызвано столь широкое распространение в теории и на практике доктрины «государства благоденствия» в современных условиях? Почему проблема регулирования социальной жизни буржуазного общества оказалась объектом, классовых противоречий и конфликтов?

Прежде всего, надо отметить, что возникновение доктрины «государства благоденствия» было подготовлено глубокими экономическими и общественными процессами, в основе которых лежало перерастание капитализма свободной конкуренции в монополистический, а затем и государственный-монополистический капитализм и углубление общего кризиса капитализма.

Между тем, социальная сфера постоянно находится в поле зрения международных организаций, уделяющих первостепенное внимание вопросам международно-правового регулирования и координации в данной области. Принятый в 1966 году Международный пакт ООН об экономических, социальных и культурных правах содержит несколько статей, посвященных правам в области социального обеспечения [3].

Среди важнейших факторов, ускоривших развитие сферы социальных услуг, на первый план выдвигается соревнование в области научно-технического прогресса.

Главная политическая задача — защита рыночной экономической системы — стала в настоящее время фактором, определяющим политику бизнеса, в частности ее подход к социально-экономической роли государства.

На нынешнем этапе бизнес вынуждена пойти на гораздо более серьезные уступки, чем раньше в социальной области, чтобы не допустить обострения противоречий внутри страны.

Это требование стратегии бизнеса было отчетливо сформулировано еще в годы второй мировой войны одним из видных социологов США Г.Л. Бехером: «Если существующие в настоящее время противоречия будут сохраняться и усиливаться дальше, возникнет опасность, что массы предпочтут революцию системе, которая не оказывает им помощи». Не случайно, поэтому программа социальных реформ английского правительства, сформулированная в 1942 г. в докладе Бевеиджа «Полная занятость в свободном обществе», включала наряду с улучшением системы социальных услуг защиту граждан от массовой безработицы в послевоенный период одной из первостепенных задач государства. Хотя эти заверения впоследствии были выполнены лишь частично, тем не менее, государство в наши дни не может не учитывать требований народных масс в своей экономической политике. При регулировании уровня потребления, разработке антикризисных программ и других мероприятиях все чаще преследуются цели социального маневрирования.

Большую роль в распространении идеи государственного вмешательства в сферу социальных услуг сыграл опыт бывшего Советского Союза и других социалистических государств. Западные государства не могут игнорировать как структуру, методы формирования и планирования общественных фондов потребления, так и успехи в области культурного строительства, народного образования и здравоохранения, социального обеспечения и страхования, достигнутые в других странах. «Социальная политика», связанная с экономической деятельностью государства по удовлетворению социально-общественных нужд за счет бюджета или других общественных фондов, контролируемых государством (например, фонды соцстраха), и является сейчас важной частью общего комплекса попыток, предпринимаемых с целью обеспечения условий для успешного соревнования с мировой социалистической системой.

Объективные факторы общественного развития как научно-техническая революция, которая чрезвычайно усложнила процесс воспроизводства, ожесточила требования к качеству рабочей силы с точки зрения повышения ее общеобразовательного уровня и профессиональной подготовки. Есть и

другой фактор — рост милитаризации и гонки вооружений, который также предъявляет определенные требования к развитию образования, здравоохранения и санитарных служб. Однако сама по себе милитаризация в целом крайне отрицательно влияет на развитие социальных служб и тормозит общественный прогресс.

Нехватка квалифицированных кадров, способных обслуживать новую, непрерывно совершенствующуюся технику, потребовала от монополий и государств мобилизации больших материальных, финансовых и людских ресурсов, что не всегда под силу даже крупным монополиям. Напряженное положение в этой области заставляет буржуазное государство все более активно вторгаться в сферу воспроизводства рабочей силы. Это проявляется в принятии законов о профессионально-техническом образовании, расширении сети специальных учебных заведений, предоставлении субсидий монополиям для развития производственного ученичества, создании курсов для переквалификации безработных и повышения общеобразовательного уровня занятых рабочих.

Особое внимание государства к такого рода вопросам является своеобразной закономерностью совершенствования системы социальных услуг, типичной для второй половины XX века. При этом подготовка квалифицированных кадров рассматривается как «индустрия мозговой мощи», социальная функция которой заключается в том, чтобы «развивать человеческие существа как орудия для создания национальной экономической и военной мощи».

Есть и еще один фактор идеологического порядка, который обуславливает широкое распространение в западных странах теории «государства благоденствия», — стремление государства к заботе о благе человека. Так, шведский социолог Г. Мюрдаль предложил концепцию «государства благоденствия», базирующегося на «социальном планировании». В своей монографии «За пределами государства благоденствия» он выдвигает идею «замены революции координированной социальной политикой государства, осуществляемой в соответствии с интересами большинства граждан». Идеологическое назначение реформистской теории и практики «государства благоденствия» состоит в том, чтобы путем различного рода ложных утверждений и подтасовок данных о ходе и уровне развития благосостояния трудящихся и решении социальных проблем.

Для привлечения на сторону рыночной экономики развивающихся стран проф. Мюрдаль выступил с предложением о расширении и преобразовании концепции «государства благоденствия» в концепцию «мира благоденствия» (Welfareworld) в целях «смягчения социального конфликта в международном масштабе». Судьба созданного Соединенными Штатами в Латинской Америке «Союза ради прогресса» наглядно опровергает реальность намеченной Мюрдалем перспективы антикоммунистического «мира благоденствия».

После окончания второй мировой войны в большинстве западных государств возникли специальные учреждения, для разработки и реализации тех или иных социально-экономических мероприятий. Наряду с упомянутыми ранее долговременными факторами осуществлению этих мероприятий и, как следствие, способствовало также послевоенное улучшение в 40-е и 50-е годы хозяйственной конъюнктуры и ее относительная экономическая стабилизация, более высокий, чем в других странах, преодолевающих капиталистическую отсталость и (последствия войны, жизненный уровень в некоторых высокоразвитых капиталистических странах. Например, в Англии к 1948 г. сложилась единая система социального обеспечения, охватывающая все слои населения. Характерными чертами этой системы является ее комплексность, особенно связь ее с политикой «полной занятости» и медицинским обслуживанием, а также универсализация обеспечения, учитывающего все виды риска, угрожающего гражданам, и значительное расширение объема социальных услуг по сравнению с довоенным периодом.

Еще с 1913 г. в Швеции существовала всеобщая народная пенсия, которая позволяла людям обеспечить себя экономически даже после того, как они по возрасту перестали работать и тем самым теряли источник дохода. Но рост зарплаты после войны и связанное с этим повышение жизненного уровня всех групп населения означали, что многие, уйдя на пенсию, ощущали резкое ухудшение своего материального положения [1].

Некоторые страны пошли дальше, в особенности Швеция. По количеству средств, затрачиваемых на нужды населения в пересчете на душу населения, превосходит всех Швеция, ФРГ, Швейцария, Франция, Бельгия, Люксембург и т. д. Однако в большинстве этих стран социальные фонды не находятся как правило, под контролем государства, а являются орудием гибкого социального маневрирования в руках крупного капитала, что усиливает его господство в обществе. В США, где существует аналогичное положение, государственная система социальных услуг находится на гораздо более низком уровне, так как ее развитию ожесточенно сопротивляются наиболее реакционные силы. Это особенно отрицательно сказывается на положении наиболее нуждающихся в помощи и низкооплачиваемых слоев населения.

Тем не менее, осуществление социально-экономических мероприятий на Западе тесно связано с большим усилением экономической роли государства и установлением самой тесной связи между его социальной и экономической политикой. Непосредственное руководство администрацией, ведающей

социальной политикой, осуществляется государством. Во многих странах для этой цели созданы так называемые «автономные» учреждения, в которых государство имеет ту или иную степень влияния.

Итак, политика государства более или менее планомерного регулирования социально-экономических и идеологических отношений в интересах самого государства, несмотря на серьезные национальные различия, отражает более высокий уровень развития экономики.

Литература

1. *Красавцев Л. Б.* Государство всеобщего благоденствия: теория и практика - шведская модель развития // Социальное и пенсионное право, 2007. №2.
2. *Павроз А. В.* Государство всеобщего благосостояния: сущность политики и фундаментальные противоречия // Политика и общество. 2011. № 11. С. 21–29.
3. Система социальной защиты в зарубежных странах. // Отечественные записки. Журнал для медленного чтения URL: <http://www.strana-oz.ru/2003/3/sistema-socialnoy-zashchity-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 05/06/2016).
4. Социальная политика в развитых странах запада: опыт и перспективы. Становление социального государства в зарубежных странах // REFdb.RU URL: <http://refdb.ru/look/2055038.html> (дата обращения: 05/06/2016).
5. *Черкасова Л. А., Глушков В. П., Сажина М.* Формы государственного регулирования экономики при капитализме: Актуальные вопросы. М.: Издательство Московского Университета, 1972. 123 с.
6. *Шелудякова Т. В.* Понятие и признаки социальной политики государства в России и зарубежных странах // Государственная власть и местное самоуправление. М.: Юрист, 2013, № 2. С. 42-45.